

Советское искусство
29. VII. 1937.
Максим

Борис Чирков

В пьесе «На полюс», которая шла лет 10 назад в Ленинградском театре юных зрителей, Борис Чирков играл роль матроса Яшки Чижикова. Тюзовский Чижиков был одним из пионеров буйно расплодившегося впоследствии театрального племени «бодрячков-простаков». В самые тяжелые минуты Яшка Чижиков не теряет присутствия духа. Арктическая экспедиция на краю гибели. Всем холодно и голодно. Голодно и Яшке. Но он подбадривает окружающих, весело галдит, распекает русские песни, наигрывает на губной гармонике, затягивает «Я вечер в лужках гуляла», хотя и ему, и окружающим не до лужков и не до гулянья. Конечно же, не кто иной, как Яшка Чижиков, оказывается в самый трудный момент героем и спасает всех из беды.

В Красном театре, где Чирков играл с 1931 по 1934 год, ролей было много. Одна пьеса называлась «Слоны идут», другая — «Фронт», третья — «Темп». В одной пьесе «самый главный комсомолец» назывался Максимкой, в другой — Сережей, в третьей — Петей, но, по существу, все это был один и тот же «бодрячек-простак».

Режиссеры знали, что делали, когда наперебой поручали «голубые» роли Чиркову. В расчете на «чистое обаяние» актера они давали ему иной раз задания, которые у другого актера были бы заранее обречены на неудачу.

Когда в 1926 году, еще не закончив Института сценических искусств в Ленинграде, Чирков поступил в театры юных зрителей, его актерские возможности казались ограниченными. Комик-простак, характерный простак с некоторым тяготением к буффонаде — таким казалось актерское призвание Чиркова. Недаром вскоре же по поступлении в Тюз Чиркову поручается роль Иванушки-дурачка («Конек-горбунок»), а впоследствии ему доводится сыграть на тюзовской сцене целую галерею этаких комиков-дурачков (лакей Антек в пьесе «Так было», забитый денщик-дурачок в пьесе «На перевальной тропе» и т. д.).

Остро комедийной была первая большая роль Чиркова в театре, сразу создавшая ему «имя и положение». В пьесе Бруштейн и Зона «Дон-Кихот» Чирков превосходно играл Санчо-Пансо. Характеристика Санчо-Пансо была в основе своей глубоко реалистична, причем актер умело пользовался приемами гротеска.

При всей неравноценности ролей, которые пришлось переиграть Чиркову на сцене Тюза, этот театр явился для него, так же как и для его сверстника и товарища по Институту сценических искусств Николая Черкасова, подлинной театральной школой. Ближе познакомившись с актером, режиссура Тюза (Брянцев, Зон, Гакель) увидела в Чиркове не только комика-простака, незаменимого исполнителя ролей Чижиковых и Иванушек-дурачков, но и актера огромной внутренней патетики, подлинного лиризма, романтической устремленности.

Превосходно играл Чирков Тиль Уленшпиглера. Тиль — песенник, проказник, смельчак и умница. Чирков показал зрителю не только молодость и жизнерадостность, быструю сообразительность героя, но и боевую его страстность, романтику. А рядом с Тилем — лирический, задумчивый образ молодого крестьянского парня Семена в «Плодах просвещения». Трезвость мысли, ясность разума, душевная мягкость и чистота чувств сказывались в каждом поступке Чиркова. Чирков превосходно использовал в этой роли народную русскую песню.

Несколько лет назад Чирков совместно с артисткой Тюза Е. А. Уваровой показал эстрадную «Повесть о солдате лейб-гвардии его императорского величества преображенского полка Егоре Сухове и его жене». Текст этой повести был смонтирован исполнителями из подлинных рассказов участников гражданской войны и от-

рывков из «Первой конной» Вишневого. Артисты не пользовались ни бутафорией, ни гримом. «Повесть о солдате» шла не более четверти часа. Менее ста метров заняли в фильме «Чапаев» эпизоды, где появляется «бородатый мужик», но образ этого мужика, так же как и образ Егора Сухова, при всей лаконичности рассказа воплощается жизненно-убедительно.

Хитрющие, лукавые глаза у простодушного бородача, — не так-то просто приходит он к решению «куда податься». И даже приняв какое-то решение, все еще продолжает завешивать, присматривать, — что за «карусь» получается.

Такие черточки отнюдь не снижают образ «бородача», а сообщают его поступкам, его биографии особую правдивость, убедительность.

Режиссеры Козинцев и Трауберг, замыслив дать в кино целостную биографию рабочего-большевика, нашли превосходного исполнителя главной роли — Чиркова. Строя образ Максима, Чирков должен был отказаться от механического применения ранее найденных приемов. Тиле и Семену Максим близок, их роднит живая связь с народом, жизнерадостность, вольнолюбие, лиризм, но при всем этом Максим не просто «бунтарь по природе», но твердый большевик.

Озорной, любящий жизнь во всех ее проявлениях, находчивый, веселый и душевный, Максим не только не теряет ни одного из этих качеств в процессе своего роста, — они сохраняются, крепнут, растут. Героическое не в осязке, героическое — в самих поступках, в целеустремленности Максима — героическое в делах этого будничного, на первый взгляд, человека.

После «Возвращения Максима» Чирков не порывает связи со своим героем. В третьей серии фильма Козинцева и Трауберга зритель увидит Максима, попадающего прямо с фронта в гущу октябрьских боев. Одновременно зритель увидит Максима уже посевшим в новой картине Эрмлера «Великий гражданин», где Максим в качестве члена ЦКК будет громить троцкистов.

Работа в кино для Чиркова тесно переплелась с работой в театре. Придя (вернее, возвратившись) в прошлом году в ленинградский Новый театр, руководимый Б. Зоном, Чирков уже сыграл там две таких противоположных по характеру роли, как профессор Ведел в пьесе Бруштейн «Продолжение следует» и фельдфебель в комедии Деля «Музыкантская команда». Сейчас он репетирует роль Бориса Годунова. Это смелый опыт — он может стать началом новой главы в актерской биографии Чиркова.

Д. СИМОНОВ.